

О. А. Устюгова

Соляной рынок Дальнего Востока России в условиях импортозависимости (1900–1914): особенности функционирования

Изучение исторического опыта функционирования российской экономики в условиях зависимости от импорта в целях выработки политики защиты внутреннего рынка в современных политических реалиях вызывает особый интерес. Особенно актуальная для российского Дальнего Востока в связи с развитием рыбопромышленности проблема снабжения солью привлекала внимание исследователей еще в начале XX в. Летом 1910 г. в Иркутскую губернию и Забайкалье по предложению товарища министра торговли и промышленности Д. П. Коновалова с целью сбора и систематизации данных о снабжении Восточной Сибири солью был командирован член Горного ученого комитета, ординарный профессор Горного института И. Ф. Шредер, опубликовавший по результатам поездки материалы исследования в виде книги¹. Обеспечение солью рыбопромышленности Приамурья проанализировал возглавлявший Коммерческое агентство Забайкальской казенной железной дороги в Николаевске-на-Амуре Н. Г. Розанов². В дальнейшем вопросы снабжения региона солью затрагивались в работах, посвященных развитию российской горной промышленности³ и железнодорожных грузоперевозок⁴, а также перспективам экономического развития края⁵. В исследованиях по истории рыбной промышленности обсуждаемый вопрос не рассматривался⁶. В целом можно сказать, что поднятая проблема на сегодняшний день остается малоизученной.

В начале 1880-х гг. ввоз соли в Россию из-за границы достигал 10 млн пуд. В середине десятилетия, благодаря

**Устюгова
Ольга Александровна**
канд. ист. наук, ст.
науч. сотр., Институт
истории, археологии
и этнографии народов
Дальнего Востока
Дальневосточного
отделения РАН
(Владивосток, Россия)

развитию донецкой солепромышленности, вытеснившей иностранную соль с северо-западных и западных рынков России, импорт снизился до 1 млн в 1890 г., а в 1894–1900 гг. колебался на уровне 0,5–0,6 млн пуд.⁷ Под влиянием развития промышленного потребления соли в Царстве Польском ввоз ее в Западный край возрос, а также сильно увеличилось поступление соли на Дальний Восток⁸: возникла огромная потребность в обеспечении солью местных рыбных промыслов в Николаевском районе и по Охотскому побережью⁹. В 1890-е гг. развитие дальневосточной рыбопромышленности ускорилось под влиянием таких факторов, как крупное железнодорожное строительство, оживившее местную экономическую ситуацию, приток переселенцев, увеличение емкости потребительского рынка¹⁰.

По данным на 1899 г. Приамурское генерал-губернаторство, с учетом потребностей населения (исходя из подушевого потребления для пищевых и хозяйственных нужд в размере около 1 пуд. в год), фабрично-заводской промышленности, казенных магазинов и войск, не считая рогатого скота и лошадей, ежегодно потребляло около 1,5 млн пуд. соли, причем на засолку рыбы требовалось не менее 150 тыс. пуд.¹¹ Внутреннее производство не удовлетворяло потребности в этом продукте: Забайкальская область производила 30–40 тыс. пуд. соли, Приморская — до 20 тыс. пуд., а в Амурской области соль не добывали вообще¹². Соль привозили в край из Крыма, Китая (с Ляодунского полуострова), Америки, Германии и Японии¹³. В 1908 г. была доставлена партия турецкой соли из одного из портов Красного моря¹⁴.

Соль поступала в регион морем через Владивосток и Николаевск-на-Амуре, откуда развозилась для продажи в другие населенные пункты. Так, в Амурской области торговля солью как оптом, так и в розницу производилась в Благовещенске и на Зейской пристани при магазинах торговых фирм «И. Я. Чурин и К°», «Кунст и Альберс», «П. Небель и К°», «Эмери» и др. Мелкие же торговцы, а также некоторые золотопромышленники покупали соль в Благовещенске¹⁵. В 1902 г. средняя цена пуда соли на рынках, в зависимости от сорта и качества, составляла: во Владивостоке от 50 коп. до 1 руб. 20 коп., в Хабаровске — от 90 коп. до 1 руб. 40 коп., в Николаевске-на-Амуре — от 60 коп. до 1 руб. 20 коп., в Никольске-Уссурийском — от 60 коп. до 1 руб. 20 коп. за пуд. Мелкая столовая соль была более дорогой, а крупная кристаллическая, в зависимости от сорта, стоила дешевле¹⁶. Имевшийся у крупных торговых фирм запас привозной соли (во Владивостоке — от 20 до 40 тыс. пуд., в Хабаровске — от 5 до 10 тыс., в Николаевске-на-Амуре — от 30 до 50 тыс. пуд.) вполне обеспечивал потребности населения в этом продукте¹⁷. В 1903 г. ввоз иностранной соли через Владивосток составил 636 024 пуд., в том числе из Германии — 116 362 пуд., из Японии — 45 816 пуд.¹⁸ Из портов Европейской России в 1902 г. на внутренний рынок поступило 3118 пуд. соли, а в 1903 г. — 551 пуд.¹⁹

Вопрос об обеспечении населения продуктами первой необходимости обрел остроту во время Русско-японской войны, вызвавшей усиленную перевозку войск и военных грузов по железной дороге, в то время как доставка товаров морским путем через Николаевск-на-Амуре, Владивосток и Порт-Артур была затруднена²⁰.

В 1904 г. годовая потребность в соли населения Приморской области, считая казаков, для повседневного потребления составляла 250 тыс. пуд.²¹ Ввиду необходимости пополнить запасы соли как для потребностей населения, так и для засолки рыбы, осенью 1904 г. военным губернатором Приморской области А. М. Колюбакиным был заключен контракт с владивостокским биржевым маклером Н. Ф. Янсоном на доставку во Владивосток 200 тыс. пуд. заграничной соли в четырехмесячный срок по цене 90 коп. за пуд, причем в обеспечение этого заказа в виде залога казной было вложено 90 тыс. руб. в Русско-Китайский банк. Дополнительно Н. Ф. Янсону было заказано частными лицами 130 тыс. пуд.²²

Ввиду выгоды предложенных условий и доступной цены этой соли, продававшейся в то время в крае по 2 руб. за пуд, а также невозможности определить продолжительность военных действий, было признано необходимым обеспечить население солью Н. Ф. Янсона в размере полного годового запаса в 150 тыс. пуд., включая 130 тыс. пуд. заказов частных лиц и заявленную окружным интендантством потребность в 25 тыс. пуд. Остаток планировалось предложить прибывающим в область воинским частям Маньчжурской армии, которые рассчитывали получить соль с Иркутского солеваренного завода, снабжавшего население центральной Сибири. Излишки власти намеревались отправить на весеннюю засолку рыбы, для чего требовалось от 150 до 175 тыс. пуд.²³ Однако перевозившее соль судно в связи с военными обстоятельствами не смогло пройти во Владивосток и остановилось в Шанхае. Н. Ф. Янсон хотел сдать соль в этом пункте, а доставить ее, по предложению губернатора, в Николаевск-на-Амуре с прибавкой по 18 коп. на пуд отказался²⁴. Срок соглашения с Н. Ф. Янсоном истек 22 февраля 1905 г., однако соль им доставлена не была²⁵.

К февралю 1905 г. запасы соли в Приморской области были невелики, их восполнение представлялось делом первостепенной важности. Приморский областной продовольственный комитет получил заявки на 322 980 пуд. соли, хотя действительная потребность в ней была выше²⁶. Рассчитывать на доставку соли из Сибири не представлялось возможным: забайкальские заводы если и дали бы соль, то в ограниченном количестве, совершенно недостаточном для обеспечения потребности населения области даже на короткий срок. Принимая во внимание затруднительность получения вагонов и несрочность их прихода на станции назначения, рассчитывать на получение соли сухим путем, даже из ближайших мест ее добычи, не приходилось. Амурская область в отношении обеспеченности населения солью находилась в сходном с Приморской положении²⁷. Спрос на импортную соль возрастал, а ее нехватка вызвала рост цен, к маю 1905 г. доходивших до 10 руб. за пуд²⁸.

В течение лета 1905 г. почти все предметы первой необходимости были доставлены в Амурскую область в достаточном количестве, кроме соли, в которой временно ощущалась острая нужда²⁹. В Приморской области также наблюдался возросший, в связи с прибытием воинских частей, спрос на соль. Казенные магазины в Благовещенске и Николаевске-на-Амуре являлись единственным источником, откуда население могло получить соль дешевле, чем в частной продаже, где цена доходила до 8–10 руб. за пуд.³⁰ Имевшиеся

в Николаевском магазине запасы соли были без остатка распроданы к 1 июля 1905 г. для нужд местного гарнизона и части крестьянского и инородческого населения³¹. По сведениям Приморского областного продовольственного комитета, в 1905 г. потребность в соли для Амурской и Приморской областей составила 600 тыс. пуд.³² Иркутский солеваренный завод снабжал воинские части в Маньчжурии и не мог поставлять соль гражданскому населению, поэтому фирмами и частными лицами для Николаевска-на-Амуре было зафрахтовано до десяти пароходов из Гамбурга и Америки, значительную часть груза которых составляла соль. Суда эти шли северными широтами, мимо Камчатки, в Охотское море, направляясь к Николаевску-на-Амуре, их прибытия ожидали 5–10 июня³³.

По данным Николаевской продовольственной комиссии, на промысловый сезон амурским рыбопромышленникам требовалось 254 250 пуд. соли, а для годового продовольствия населения — 11 750 пуд.; с учетом оставшихся с прошлого года запасов в размере 34 тыс. пуд., общая потребность составила 332 100 пуд. Двумя фирмами было заказано 127 тыс. пуд. из Гамбурга, велись переговоры о доставке из Америки 100 тыс. пуд., из России было выписано всего 4200 пуд. Даже при благополучном и своевременном приходе выписанной соли для удовлетворения местной потребности не хватило бы более 100 тыс. пуд. Восполнение этого недостатка, по мнению комиссии, было возможно лишь путем дополнительной закупки соли в Америке или китайских портах как ближайших к Николаевску-на-Амуре пунктов³⁴.

После окончания войны поставки соли нормализовались, а ее цена снизилась благодаря тому, что фрахт немецких пароходных компаний на доставку из Гамбурга был очень дешевым, а солью обычно догружался каждый пароход, и она продавалась по доступным населению и более низким, чем в казенных магазинах, ценам. Так, во Владивостоке германскую соль продавали по 72 коп. за куль в 3 пуд.³⁵ По данным департамента таможенных сборов в 1906 г. через порты Дальнего Востока в Приамурское генерал-губернаторство было привезено 2561 102 пуд. соли, в том числе через Владивостокскую таможню — 1 367 550 пуд., через Николаевскую-на-Амуре — 1 191 042 пуд.; за вычетом вывоза в Северную Маньчжурию местное потребление составило 2 091 892 пуд., из которых 219 300 пуд. (20 фунтов в год на чел.) — для нужд населения, а 1 872 600 пуд. — для засолки рыбы³⁶. Соль также являлась транзитным товаром: до Первой мировой войны до 35 тыс. т германской и другой иностранной соли ввозилось через Владивосток в Северную Маньчжурию³⁷. В 1910–1914 гг. соль, наряду с чаем, стала основным товаром вывоза Уссурийской железной дороги в этот район, достигнув объема около 2,5 млн пуд. в год³⁸.

Как следует из сведений, собранных дальневосточными таможенными (без учета транзита соли в Северную Маньчжурию) и Управлением водных путей Амурского бассейна, в 1907–1912 гг. ввоз русской соли не превышал 1–3% от общего количества (табл.).

Однако представленная статистика имеет определенные погрешности. По мнению Владивостокского биржевого комитета, данные, предоставляемые Владивостокской таможней, были неточными, поскольку указывали только, под каким флагом товар прибыл в порт: все европейские грузы, отправляемые не

Таблица

Ввоз соли на российский Дальний Восток в 1907–1912 гг. (пуд.)

Год	Во Владивосток		В Николаевск-на-Амуре		Итого	
	из-за границы	из России	из-за границы	из России	из-за границы	из России
1907	1 114 616	4934	1 132 739	–	2 247 355	4934
1908	1 164 100	1309	908 829	615	2 072 929	1924
1909	2 253 000	26 119	1 162 651	23 978	3 415 651	50 097
1910	2 612 000	–	1 202 705	124 702	3 814 705	124 702
1911	4 414 000	47 303	1 792 689	114 118	5 208 896	161 421
1912	2 435 000	253	794 896	25 531	3 229 896	25 784

Составлено по: РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 7. Л. 124 об., 128 об.; Д. 11. Л. 125; Д. 43. Л. 1, 2 об., 3 об.; Ф. 994. Оп. 1. Д. 58. Л. 7–9; Обзор Приморской области за 1911 г. Владивосток, 1912. С. 14, Прил. № 30. С. 2; Обзор Приморской области за 1912 г. Владивосток, 1914. С. 43; Шредер И. Ф. Соль в Восточной Сибири. С. 31; Розанов Н. Г. Справочная книга по рыбопромышленности... С. 90.

непосредственно в русские порты Дальнего Востока, а с перегрузками в Китае или Японии, значились прибывшими из этих стран³⁹. Сведения Управления водных путей Амурского бассейна, основанные на показаниях судовладельцев, проверялись слабо, часть грузов ускользала от регистрации. Кроме того, определенная доля иностранной соли, поступавшей из Владивостока в Николаевск-на-Амуре, причислялась к русской⁴⁰.

До Первой мировой войны российский Дальний Восток ввозил почти всю необходимую соль из Германии⁴¹. А. Н. Митинский, подготовивший для трудов Амурской экспедиции 1909–1910 гг. материалы о торговле и промышленности Дальнего Востока, оставил следующие наблюдения: «Соль идет преимущественно германская прямо или транзитом через Китай и Японию. Цена ее есть прямая функция фрахтов из Европы на Дальний Восток, почему и не идет русская соль с юга, а идет из Гамбурга, откуда фрахты гораздо дешевле. Цена соли соответственно с этим увеличивается с востока на запад. Во Владивостоке она 50–60 коп. пуд., в Хабаровске 60–70 коп., в Благовещенске — 70–80 коп., в Чите около рубля пуд, тут с ней встречается соль сибирская, а главное (благодаря дифференциальным тарифам) пермская»⁴². По мнению члена Горного ученого комитета И. Ф. Шредера, не менее половины всей ввозившейся во Владивосток и Николаевск-на-Амуре соли поступало из Японии⁴³. Как отмечал в своем рапорте в Иркутское горное управление от 4 октября 1910 г. инженер Приморского горного округа Н. И. Цимбаленко, от регистрации ускользало значительное количество соли, привозившейся к побережью преимущественно на японских шхунах⁴⁴.

В качестве поваренной соли употреблялась германская и американская каменная соль более мелкого помола, чем для посола рыбы⁴⁵. В Амурской области продавалась преимущественно, если не исключительно, гамбургская соль, хотя встречалась и японская крупнозернистая, которая к 1910 г. постепенно вытеснялась более качественной германской. В 1908 и 1909 гг. соль в Благовещенске стоила 75–85 коп. за пуд, а в 1910 г. — 65 коп. и дешевле. В низовьях Амура можно было купить соль более или менее крупными партиями непосредственно с пароходов торгового дома «В. А. Алексеев с сыновьями» по 60 и 55 коп. за пуд, что влияло на понижение ее цены и в сельских лавочках⁴⁶.

Важное значение имело качество соли. Ввозимая для нужд рыбопромышленности германская каменная соль должна была обладать особой консистенцией и помолом, чтобы в ее составе были как крупные, так и мелкие частицы, а растворение их происходило постепенно по мере засаливания рыбы⁴⁷. Для засола рыбы японским сухим способом употреблялась соль морская, выварочная, ввозимая из Японии⁴⁸ не на продажу, а для соления добытой рыбы, поскольку японцы при употреблении собственной соли за границей получали премию от своего правительства⁴⁹. Хорошую соль в Японию привозили из Сан-Франциско, а в Россию экспортировалась продукция невысокого качества⁵⁰. По мнению председателя Российской экспортной палаты В. И. Денисова, все сорта заграничного происхождения были хуже отечественной крымской соли, причем японская и китайская — ниже всех остальных по качеству⁵¹. Некоторыми промышленниками были сделаны опыты засолки икры на крымской соли, которые дали вполне благоприятные результаты. Однако, ввиду новизны этого дела, неорганизованности доставки соли морем и громадного расстояния железнодорожной перевозки, стоимость русской соли на рыбных промыслах была очень высокой — в среднем около одного рубля за пуд⁵².

После окончательной отмены порто-франко в 1909 г. соль была причислена к товарам, подлежащим беспошлинному ввозу⁵³. В. И. Денисов считал, что вследствие этой меры на местном рынке установилось господство иностранной соли⁵⁴. «Можно было ожидать, что при закрытии порто-франко на Востоке наша отечественная промышленность получит новый рынок для сбыта 2–3 миллионов пудов соли, между тем оказалось, что... мы, русские, опять останемся на последнем плане по количеству доставляемой на Дальний Восток соли, а многие государства Европы, Азии и Америки будут делить между собою наш рынок», — категорично высказывался он⁵⁵.

Вопрос о вытеснении импортной соли с местного рынка, получив освещение в детальной разработке Совета съездов горнопромышленников Юга России и железнодорожного департамента, был предметом специального обсуждения Комиссии по пересмотру тарифов. Считая этот вопрос важным для дальневосточной рыбопромышленности, Владивостокский биржевой комитет командировал на заседание комиссии 15 мая 1911 г. своего представителя в Санкт-Петербурге, секретаря Государственной думы А. Н. Афанасьева. В итоге был установлен тариф на соль в 1 коп. с пудо-версты и фрахт в 15 коп., и члены биржевого комитета рассчитывали, что в 1912 г. поступление русской соли на Дальний Восток значительно увеличится⁵⁶, однако этого не произошло.

В 1912 г. привоз морем из-за границы во Владивосток по сравнению с прошлым годом снизился на 2 млн 343 тыс. пуд., а из России поступило всего 253 пуд.⁵⁷ Емкость Владивостокского рынка в 1911 г. составила 2 млн 744 тыс. пуд., а в 1912 г. — 574 037 пуд. Это объяснялось тем, что остались частично неиспользованными прошлогодние запасы соли, а доставка соляных грузов для рыбопромышленности была произведена непосредственно в Николаевск-на-Амуре. Транзит китайской соли за год также снизился с 2 млн 817 тыс. до 1 млн 861 тыс. пуд. за счет развития соледобычи в Южной Маньчжурии, поставлявшей свою продукцию по Южно-Маньчжурской железной дороге в провинции Северной Маньчжурии⁵⁸.

В 1913 г. из 4,4 млн пуд. импортированной в Россию соли по азиатской границе было ввезено 3,657 млн пуд. (82,5%)⁵⁹. Из иностранной соли первое место по объему привоза занимала германская каменная соль, затем шли английская выварная, американская морская, китайская озерная, в то время как отечественная крымская соль привозилась в количестве от 50 до 80 тыс. пуд.⁶⁰

Одной из причин преобладания импортной соли на российском Дальнем Востоке являлось сосредоточение оптовой торговли этим товаром в руках иностранных фирм, закрепивших ее за собой еще со времен существования порто-франко⁶¹. Они имели возможность продавать свою соль дешевле русской: пароходы из Гамбурга, Сан-Франциско, Шанхая, Антверпена и других портов привозили соль как массовый груз и оплачивали фрахт по самому низшему тарифу, русские же пароходные общества из-за ничтожного количества привозимой соли не могли себе этого позволить⁶². Так, к 1913 г. местные рыбопромышленники несли крупные накладные расходы, обусловленные уплатой фрахта в 90 коп. за куль соли в 3 пуд., перевозимой на пароходах Добровольного флота от порта Владивосток на рыболовные участки, а германские фирмы доставляли соль в Николаевск-на-Амуре по 96 коп. за куль и могли привозить ее на промыслы Камчатского района за ту же цену⁶³.

В записке председателя комитета Общества рыбопромышленников Дальнего Востока об урегулировании способа покупки соли для надобности рыбной промышленности Дальневосточного промыслового района от 20 марта 1914 г. приводятся следующие данные, озвученные 12 ноября 1913 г. на совещании рыбопромышленников во Владивостоке. Для потребностей рыбной промышленности приобретали соль, поступавшую главным образом с германских рынков и поставлявшуюся в порт Владивосток на иностранных пароходах. Продажа соли во Владивостоке для большинства местных рыбопромышленников, обладавших незначительными оборотными средствами, была затруднена, так как местный рынок в отношении совершения сделок на соль находился в полной зависимости от иностранных компаний. Сделки на соль обычно заключались при посредничестве представителей германских фирм, которые вели предварительную запись на необходимое количество соли и, занимая доминирующее положение на местном рынке, предпочитали утверждать сделки на соль с теми покупателями, «которые получали от местных банков благоприятные референции, или с лицами, хорошо им известными, не гарантируя, однако, покупателей в вопросе поставки соли запроданной. В силу этого рыбопромышленник,

купивший соль, не может считать себя вполне обеспеченным к предстоящему эксплуатационному сезону»⁶⁴. Подобные случаи повторялись постоянно, вызывая значительные переплаты при экстренной закупке необходимой партии соли. Бывало, что германские фирмы, продавшие соль, задерживали доставку со спекулятивными целями или сдавали доставленную соль комиссионерам для перепродажи. Большинство рыбопромышленников с хорошей коммерческой репутацией вынуждены были покупать соль у местных солеторговцев, являвшихся перекупщиками, или у спекулянтов-комиссионеров по завышенным ценам (вместо обычной цены 80 коп. за куль в 3 пуд., по 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 30 коп.), либо за наличный расчет, либо в кредит на тяжелых условиях⁶⁵.

Итак, для содействия развитию русской рыбопромышленности было необходимо обеспечить ее солью отечественного производства, освободив от влияния Японии и Германии, продававших соль невысокого качества⁶⁶, поскольку единственное преимущество ввозимой в Приамурье иностранной соли заключалось в ее дешевизне⁶⁷. Вопрос о замещении иностранной соли русской на дальневосточном рынке был предметом активной дискуссии в торгово-промышленных кругах, причем выдвигались даже проекты обложения пошлиной иностранной соли⁶⁸, способные «погубить русскую рыбопромышленность Приморской области к торжеству японской»⁶⁹.

По мнению Н. Г. Розанова, возглавлявшего Коммерческое агентство Забайкальской железной дороги в Николаевске-на-Амуре, установление таможенного обложения иностранной соли в таком размере, чтобы она, включая провоз и пошлину, обходилась не дешевле русской, было нецелесообразным, поскольку, ввиду высоких цен на соль в Приамурье, значительно превышающих таковые в Европейской России и Западной Сибири, это привело бы лишь к повышению стоимости засола рыбы. Поэтому более рациональным он считал принятие определенных мер к удешевлению русской соли, которую можно было доставлять на российский Дальний Восток по железной дороге из Пермской и Иркутской губерний и морем — с юга Европейской России. Однако в исследуемый период соль, доставленная из Сибири по железной дороге и далее водным путем в Николаевск-на-Амуре, даже при значительном понижении железнодорожного тарифа и водных фрахтов, не смогла бы конкурировать с иностранной, стоимость которой на Николаевском рынке была бы ниже одних только провозных платежей иркутской⁷⁰.

И. Ф. Шредер считал, что понижение цены может быть достигнуто только удешевлением соли на Иркутском заводе и применением специального тарифа на ее провоз, поскольку цены на фрахт от Сретенска по 35–40 коп. за пуд при цене соли в 35 коп. не позволили бы ей доходить до Николаевска-на-Амуре. Если бы действительно удалось понизить стоимость соли на Иркутском заводе до 20 коп. и установить вывозную для дальнего следования цену в 10–15 коп. за пуд, можно было бы осуществить серьезное понижение цен на соль в Приамурье и, возможно, вытеснить соль морской доставки, но для этого правительство должно было монополизировать солеснабжение в своих руках⁷¹.

Возбуждавшийся неоднократно в связи с развитием рыбного промысла в низовьях Амура и на Охотском побережье вопрос о снабжении Дальнего

Востока бахмутской и крымской солью, которая по своим качествам несколько не уступала японской и германской, также не получил положительного разрешения⁷². Единственным способом замены иностранной соли русской на дальневосточных рыбных промыслах могла быть такая организация доставки соли южно-русских промыслов в Николаевск-на-Амуре, чтобы ее стоимость не превышала цен на иностранную соль или превышала бы таковую незначительно, не более 1–2 коп. в пуде⁷³. Только этой мерой можно было создать конкуренцию иностранной соли и побудить импортеров снизить цены⁷⁴. Так, П. Ф. Унтербергер считал, что, если бы рыбопромышленники и отдельные предприниматели серьезно взялись за разработку этого вопроса, то оказалось бы возможным доставлять крымскую соль в край по цене не дороже 30–35 коп.⁷⁵ Для этого требовалось, чтобы Добровольный флот ввел специальные тарифы на перевозку⁷⁶ или понизил фрахты, а также отказался от требований упаковки соли в двойные мешки, так как стоимость перевозки соли от Одессы и перегрузки во Владивостоке почти равнялась стоимости иностранной соли в Николаевске-на-Амуре⁷⁷.

1 мая 1914 г. на заседании Владивостокского биржевого комитета представители торгового дома «Чурин и К°» в интересах местной торговли и промышленности предложили понизить фрахтовые ставки Добровольного флота от Владивостока до Одессы, поскольку они значительно превышали таковые до Гамбурга. Так, фрахт за русскую соль от Одессы до Владивостока составлял 16 коп. с пуда, а за германскую — 12 коп.⁷⁸ Однако присутствовавший на заседании комитета 3 июня 1914 г. председатель правления Добровольного флота вице-адмирал М. В. Князев указал, что, хотя официальная фрахтовая ставка на грузы на линии Одесса — Владивосток составляет 35 коп. за пудо-фут, но для партионных грузов делаются скидки. Добровольный флот еще в 1911 г. выразил согласие понизить ставки на черноморскую соль до 15 коп. с пуда, а то, что она не поступает на Дальний Восток в нужном количестве, объясняется не высокими ставками судоходного общества, а «особыми соображениями южных солепромышленников»⁷⁹.

Таким образом, в начале XX в. русская соль занимала на рынке Дальнего Востока России очень незначительное место, в силу неблагоприятных экономических условий, прежде всего высоких тарифов на транспортировку, она не могла составить конкуренцию иностранной. Во время Первой мировой войны зависимость региона от ввоза соли из-за границы сохранилась и укрепилась. Рост цен на соль был вызван повышением тарифов на морской фрахт, повлекшим за собой увеличение расходов по доставке. Ввоз соли с Иркутского солеваренного завода и с юга России по железной дороге был затруднен из-за значительных транспортных издержек. Если до войны основное количество необходимой населению и рыбопромышленности соли поступало из Германии, то с ее началом главными поставщиками стали Япония, Китай и Порт-Саид. Снабжение региона солью отечественного производства было организовано уже после установления советской власти, когда торговля солью была монополизирована государством.

- ¹ Шредер И. Ф. Соль в Восточной Сибири. СПб., 1911.
- ² Розанов Н. Г. Справочная книга по рыбопромышленности Дальнего Востока. Николаевск-на-Амуре, 1914.
- ³ Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Пг., 1915; Турьян С. А. Горнозаводская промышленность России в 1913 г. // Горный журнал. 1917. Т. 1. С. 106–181. Естественные производительные силы России. Т. 4. Полезные ископаемые, [вып.] 35: Каменная соль и соляные озера. Л., 1924; Торгашев Б. П. Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока: Китай. Маньчжурия. Русский Дальний Восток. Япония. Корея. Формоза. Индо-Китай. Филиппины: запасы, современная продукция и рыночные возможности. Харбин, 1927.
- ⁴ Саханский В. А. Очерк Амурской области в связи с грузооборотом проектируемой Средне-Амурской железной дороги. СПб., 1909; Бояхьян А. Г. Направления и объемы перевозок грузов по Уссурийской ж. д. в начальный период эксплуатации (в начале XX века) // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (36). С. 3. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-4-3>.
- ⁵ Митинский А. Н. Материалы о положении и нуждах торговли и промышленности на Дальнем Востоке // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. 8. СПб., 1911; Унтербергер П. Ф. Приамурский край. 1906–1910. СПб., 1912; Денисов В. И. Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1913; Мурзаев Д. В. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие. Благовещенск, 1914.
- ⁶ Егоров Н. Г. Рыбная промышленность Дальнего Востока России в эпоху капитализма: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1990; Мандрик А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. — 20-е годы XX в.). Владивосток, 1994.
- ⁷ Общий обзор главных отраслей... С. 353.
- ⁸ Там же. С. 354; Турьян С. А. Горнозаводская промышленность России... С. 178–179.
- ⁹ Естественные производительные силы России. С. 290.
- ¹⁰ Этнокультурные и социально-экономические проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, о. Хоккайдо (Япония) (XVII — первая половина XX в.) / гл. ред. В. Л. Ларин. Владивосток, 2013. С. 73.
- ¹¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 285 об.
- ¹² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 285 об.
- ¹³ Там же. Л. 387.
- ¹⁴ Денисов В. И. Россия на Дальнем Востоке. С. 42–43.
- ¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 384–384 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 387.
- ¹⁷ Там же. Л. 387–387 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78. Л. 58 об., 87, 104.
- ¹⁹ Там же. Л. 77, 104.
- ²⁰ Обзор Амурской области за 1904 г. Благовещенск, 1905. С. 17.
- ²¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 451. Л. 23–24.
- ²² Там же. Л. 51, 102.
- ²³ Там же. Л. 23–24.
- ²⁴ Там же. Л. 51, 102.
- ²⁵ Там же. Л. 51.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Л. 51 об.
- ²⁸ Там же. Л. 87–88.
- ²⁹ Обзор Амурской области за 1905 г. Благовещенск, 1906. С. 20.
- ³⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 558а. Л. 403–403 об.; Д. 451. Л. 87.
- ³¹ Там же. Д. 558а. Л. 410–410 об.
- ³² Там же. Д. 451. Л. 103.
- ³³ Там же. Л. 51 об., 103.
- ³⁴ Там же. Л. 95–95 об.
- ³⁵ Там же. Ф. 252. Оп. 1. Д. 52. Л. 45; Ф. 702. Оп. 2. Д. 499. Л. 111; Д. 558а. Л. 286 об.

- ³⁶ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 298. Л. 244; *Саханский В. А.* Очерк Амурской области... С. 128–129, 246–247.
- ³⁷ *Торгашев Б. П.* Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока... С. 335.
- ³⁸ *Бояхчян А. Г.* Направления и объемы перевозок грузов... С. 3.
- ³⁹ Обзор Приморской области за 1911 г. Владивосток, 1912. С. 14.
- ⁴⁰ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 90.
- ⁴¹ *Торгашев Б. П.* Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока... С. 335.
- ⁴² *Митинский А. Н.* Материалы о положении и нуждах торговли... С. 171.
- ⁴³ *Шредер И. Ф.* Соль в Восточной Сибири. С. 32.
- ⁴⁴ РГИА ДВ. Ф. 994. Оп. 1. Д. 58. Л. 7.
- ⁴⁵ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 91.
- ⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 467. Л. 2.
- ⁴⁷ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 91.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Денисов В. И.* Россия на Дальнем Востоке. С. 43.
- ⁵⁰ *Шредер И. Ф.* Соль в Восточной Сибири. С. 32.
- ⁵¹ *Денисов В. И.* Россия на Дальнем Востоке. С. 43.
- ⁵² *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 92.
- ⁵³ *Горавский А. И.* К вопросу развития Иркутского соляного промысла // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 6: Промышленность. Хабаровск; Владивосток, 1927. С. 197.
- ⁵⁴ *Денисов В. И.* Россия на Дальнем Востоке. С. 44.
- ⁵⁵ Там же. С. 43.
- ⁵⁶ Обзор Приморской области за 1911 г. С. 15.
- ⁵⁷ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 43. Л. 2 об., 3 об.; Обзор Приморской области за 1912 г. Владивосток, 1914. С. 41, 43.
- ⁵⁸ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 43. Л. 3 об.; Обзор Приморской области за 1911 г. С. 15; Обзор Приморской области за 1912 г. С. 43.
- ⁵⁹ Общий обзор главных отраслей... С. 354.
- ⁶⁰ *Денисов В. И.* Россия на Дальнем Востоке. С. 42.
- ⁶¹ *Мурзаев Д. В.* К вопросу об экономическом состоянии... С. 29–30.
- ⁶² *Денисов В. И.* Россия на Дальнем Востоке. С. 43.
- ⁶³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 329. Л. 8.
- ⁶⁴ Там же. Л. 6.
- ⁶⁵ Там же. Л. 7.
- ⁶⁶ *Мурзаев Д. В.* К вопросу об экономическом состоянии... С. 29.
- ⁶⁷ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 92.
- ⁶⁸ Обзор Приморской области за 1911 г. С. 15.
- ⁶⁹ *Митинский А. Н.* Материалы о положении и нуждах торговли... С. 171.
- ⁷⁰ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 92.
- ⁷¹ *Шредер И. Ф.* Соль в Восточной Сибири. С. 43–44.
- ⁷² *Турьян С. А.* Горнозаводская промышленность России... С. 178; Естественные производительные силы России. С. 268–269.
- ⁷³ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 92.
- ⁷⁴ *Шредер И. Ф.* Соль в Восточной Сибири. С. 34.
- ⁷⁵ *Унтербергер П. Ф.* Приамурский край... С. 147.
- ⁷⁶ *Митинский А. Н.* Материалы о положении и нуждах торговли и промышленности... С. 171.
- ⁷⁷ *Розанов Н. Г.* Справочная книга по рыбопромышленности... С. 92–93.
- ⁷⁸ РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 149. Л. 38.
- ⁷⁹ Там же. Л. 93.

Статья поступила в редакцию 22 июля 2020 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Устюгова О. А. Соляной рынок Дальнего Востока России в условиях импортозависимости (1900–1914): особенности функционирования // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 2. С. 345–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.205>

Аннотация: В статье рассматривается состояние соляного рынка российского Дальнего Востока в начале XX в. в условиях зависимости от импорта, характеризуются качество, цены и объемы поставок соли. В условиях высокой потребности региона в поваренной соли как продукте первой необходимости и сырье для рыбопромышленности соляной рынок Дальнего Востока всецело зависел от импорта. Если ввоз иностранной соли в Россию в целом снижался, то импорт на Дальний Восток демонстрировал стабильный рост. Развитие рыбопромышленности в 1890-е гг. стимулировало рост потребления соли, который не могло удовлетворить местное производство. Импортозависимость, особенно ярко проявившаяся во время Русско-японской войны, беспокоила как власти, так и предпринимателей. После окончательной отмены порто-франко в 1909 г. соль стала товаром беспошлинного ввоза, что облегчало доступ иностранного продукта в регион. Сформировавшаяся еще во второй половине XIX в. система организации поставок соли для местного рынка иностранными предпринимателями сохраняла свое значение. Вопрос о возможности и условиях снабжения российского Дальнего Востока солью отечественного производства не получил окончательного решения. Ввоз соли из Крыма и Иркутского солеваренного завода был нерентабельным из-за высокой стоимости транспортировки. После начала Первой мировой войны зависимость региона от ввоза иностранной соли сохранилась. Если до войны основное количество необходимой населению и рыбопромышленности соли поступало из Германии, то с ее началом главными поставщиками стали Япония, Китай и Порт-Саид.

Ключевые слова: Дальний Восток, Россия, соль, снабжение, торговля, импорт.

Сведения об авторе: Устюгова О. А. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток, Россия); ustyugova75@mail.ru

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Россия, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89

FOR CITATION

Ustyugova O. A. 'Salt Market of the Russian Far East in the Conditions of Import Dependency (1900–1914): Features of Functioning', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 345–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.205> (In Russian)

Abstract: The article examines the state of the salt market in the Russian Far East at the beginning of the 20th century under conditions of dependence on imports, characterizing the quality, prices and volume of salt supplies. Under the high demand for table salt as a product of prime necessity and raw material for the fishing industry, the salt market of the Far East was entirely dependent on imports. While the import of foreign salt to Russia was decreasing, in the Far East it was showing stable growth. The development of the fishing industry in the 1890s stimulated the growth of salt consumption, which local production could not satisfy. Import dependency, which vividly showed up during the Russian-Japanese War, worried both the authorities and entrepreneurs. After the final cancellation of the porto-franco in 1909, salt became a duty-free commodity, which facilitated the access of foreign product to the region. The system of salt supply for the local market by foreign companies, which was formed in the second half of the 19th century, retained its importance. The matter of organizing the supply of the Russian Far East with salt of domestic production was unsettled. The import of salt from the Crimea and the Irkutsk Salt Plant was unprofitable because of the high cost of transportation. During the First World War the region's dependence on the import of foreign salt remained. Before the war, the main amount of salt for the population and the fishing industry came from Germany, but after the war began, Japan, China and Port Said became the main suppliers.

Keywords: Far East, Russia, salt, supply, trade, import.

Author: Ustyugova O.A. — PhD in History, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia); ustyugova75@mail.ru

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 89, ul. Pushkinskaya, Vladivostok, 690001, Russia

References:

- Boyakhchan A. G. 'The freight steams and volume of Ussuri railroad in the beginning of its exploitation (the beginning of XX century)', *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, no. 4, 2014. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-4-3> (In Russian)
- Denisov V. I. *Russia in the Far East* (St Petersburg, 1913). (In Russian)
- Egorov N. G. *The fishing industry of the Russian Far East in the era of capitalism* [Candidate of History Dissertation] (Vladivostok, 1990). (In Russian)
- Ethno-cultural and socio-economic problems of the adjacent territories of North-East Asia, the Russian Far East, Northeast China, Hokkaido island (Japan) (XVII — the first half of the XX century)*, eds G. P. Beloglazov, O. I. Sergeev (Vladivostok, 2013). (In Russian)
- Goravskiy A. I. 'On the issue of the development of Irkutsk salt industry' in *Proizvoditel'nye sily Dal'nego Vostoka*, iss. 6 (Khabarovsk — Vladivostok, 1927). (In Russian)
- Mandrik A. T. *History of the fishing industry of the Russian Far East (50s of the XVII century — 20s of the XX century)* (Vladivostok, 1994). (In Russian)
- Mitinskiy A. N. 'Materials on the situation and needs of trade and industry in the Far East' in *Trudy komandirovannoj po vysochajshemu poveleniyu Amurskoj ehkspeditsii*, iss. VIII (St Petersburg, 1911). (In Russian)
- Murzaev D. V. *On the question of the economic state of the Amur region over the past decade* (Blagoveshchensk, 1906). (In Russian)
- Rozanov N. G. *Reference book on the fishing industry of the Far East* (Nikolaevsk-on-Amur, 1914). (In Russian)
- Sakhanskiy V. A. *An overview of the Amur region in connection with the cargo turnover of the projected Sredne-Amur railroad* (St Petersburg, 1909). (In Russian)
- Shreder I. F. *Salt in Eastern Siberia* (St Petersburg, 1913). (In Russian)
- Torgashev B. P. *Mining products and resources of the Far East: China. Manchuria. Russian Far East. Japan. Korea. Formosa. Indochinese. Philippines. Stocks, modern products and market opportunities* (Harbin, 1927). (In Russian)
- Turiyan S. A. 'The mining industry in Russia in 1913', *Gornyj zhurnal*, vol. 1, 1917. (In Russian)
- Unterberger P. F. *Priamursky kraj. 1906–1910* (St Petersburg, 1912). (In Russian)

Received: July 22, 2020

Accepted: February 22, 2022